

Семантико-стилистические особенности использования колоративов *белый / черный* в поэзии Михаила Матусовского

Дьякова Т.А.

Государственное образовательное учреждение культуры
«Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»,
Луганск

В статье рассмотрены семантико-стилистические особенности использования колоративов *белый / черный* в поэтических произведениях М. Матусовского. Проанализированы тексты разных периодов творчества поэта, что позволяет максимально полно проследить авторское видение названных цветообозначений.

Цель работы – исследовать семантико-стилистические особенности колоративов *белый / черный* в поэзии Михаила Матусовского, учитывая традиционную этнокультурную символику цвета.

Материал и методы. Материалом стали поэтические тексты М. Матусовского, написанные в разное время, теоретические исследования, посвященные функционированию колоративов в художественном тексте. При этом применялись общенаучные методы наблюдения, обобщения, сопоставления, описательный; теоретический анализ (изучение лингвистических и культурологических исследований); метод сплошной выборки адъективных лексем со значением цвета; метод контекстуального анализа. Как абсолютные синонимы в работе использовались понятия «колоратив», «колоративная лексема», «колорема», «цветообозначение».

Результаты и их обсуждение. Изучение семантико-стилистических особенностей использования колоративов *белый / черный* в поэзии Михаила Матусовского позволяет сделать следующие выводы. Являясь одним из средств познания мира, цвет выражает эстетическую и морально-нравственную оценку. Этнокультурная составляющая цвета в художественном тексте реализуется при помощи тропов. Применение адъективной колоративной лексики является одним из средств создания лирических образов, характеристики персонажей, описания предметов, событий и отношения к ним автора. В произведениях Матусовского представлена богатая цветовая палитра. Особый интерес представляют ахроматические цвета *белый* и *черный*, обозначающие противоположные понятия, которые создают «бинарную оппозицию в языке». Семантика использованных колорем соответствует их толкованию в лексикографических источниках. Однако особенностью поэзии М. Матусовского является ее идейная, историческая, культурная связь с мировоззрением эпохи, историей и традициями родного края – Донбасса. Неоднозначность восприятия белого и черного цвета в этнокультурной традиции прослеживается и в проанализированных произведениях.

Заключение. Анализ семантико-стилистических особенностей применения колоративов *белый / черный* в поэзии Михаила Матусовского позволяет получить комплексное представление о реализации в текстах значений названных колорем, зафиксированных в лексикографических источниках современного русского литературного языка. Поэтические тексты являются отражением исторических, культурных воззрений автора, неразрывно связанного с историей и культурой народа, Родины – Донбасса. Исходя из этого, можно утверждать, что семантико-стилистические особенности использования колоративов обусловлены традиционными идейными, культурными аспектами развития современного автору общества.

Ключевые слова: поэзия, цвет, семантика, семантико-стилистические особенности, колоратив, колоративная лексика, символика.

(Ученые записки. – 2019. – Том 30. – С. 136–140)

Semantic and Stylistic Peculiarities of the Application of the Colorative Adjectives *white / black* in Mikhail Matusovsky's Poetry

Dyakova T.A.

State Education Institution of Culture «Mikhail Matusovsky State Culture and Art Academy
of Lugansk», Lugansk

The paper reviews semantic and stylistic peculiarities of the use of colourative adjectives *white / black* in M. Matusovsky poetical works. The analysis of texts from different stages of the poet's oeuvre provides an opportunity to identify the author's perspective on above colour naming to the fullest extent possible.

Адрес для корреспонденции: e-mail: diako122@rambler.ru – Т.А. Дьякова

The purpose of the paper is to analyse semantic and stylistic peculiarities of the use of colourative adjectives white / black in M. Matusovsky's poetry paying due consideration to traditional ethnocultural colour symbolism.

Material and methods. *M. Matusovsky's poetic texts composed at different times, theoretical researches on colourative adjectives functioning in the literary text are used as a study material. In concurrence with this the following methods are utilized: general scientific methods of observation and generalization, matching and descriptive methods; theoretical analysis (research on linguistic and cultural studies); continuous sampling method for adjective lexical units implying colour characteristic; contextual analysis method. The terms colourative adjectives, colourative dictionary, colourative lexical unit, colourheme, colour naming are used in the paper as absolute synonyms.*

Findings and their discussion. *The research on semantic and stylistic peculiarities of the use of colourative adjectives white / black in M. Matusovsky's poetry leads to the following conclusions. Being one of the means of the world cognition, colours express aesthetic and moral values. The ethnocultural component of colour is implemented in literary text by the means of tropes. The use of adjective colourative dictionary is one of the means of creating a lyrical image, character portraiture, a description of an item or an event, and the author's attitude to all of the above. The colour palette presented in Matusovsky's works is rich. Of special interest are achromatic colours white and black, which denote opposite concepts and form "a binary opposition in language". The semantics of the applied colourhemes correspond to their definition in lexicographical literature. However, distinctiveness of M. Matusovsky's poetry is his ideological and cultural connection to the mindset of his era, history and tradition of his Motherland – Donbass. White and black colours perception ambiguity is discernible in analyzed works as well.*

Conclusions. *The analysis of semantic and stylistic peculiarities of the use of colourative adjectives white / black in Mikhail Matusovsky's poetry allows us to get a complex insight of a textual implementation of the above colourhemes' meaning, established by lexicographical sources of the contemporary standard Russian language. Poetic texts reflect historical and cultural worldviews of the author, who is inextricably bound up with history and culture of his ethnos, his Motherland – Donbass. From this perspective it is fair to say that semantic and stylistic peculiarities of the use of colourative adjective are based on traditional ideological and cultural aspects of the development of the author's contemporary society.*

Key words: *poetry, colour, semantics, semantic and stylistic peculiarities, colourative adjectives, colourative vocabulary, symbolics.*

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 30. – P. 136–140)

Цвет является одним из средств осмысления мира: передавая характеристики конкретных реалий окружающей действительности, он становится средством эстетической и морально-нравственной оценки, элементом семиотической системы, оставаясь одной из констант культуры, одной из центральных категорий концептуальной и языковой картин мира. В современном русском литературном языке цвет толкуется как «свойство тела вызывать зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого им видимого излучения» [1, с. 1458].

Колоративы как культурное и языковое явление в разное время и в различных аспектах изучали Я.А. Астахова, Н.Б. Бахилина, С.И. Григорук, В.Б. Колосова, Ю.А. Нельзина, М.О. Новикова, Т.М. Тяпкина и другие лингвисты.

Восприятие цвета языковой системой отличается от научного: «...на то, как мы описываем цвет объектов, влияют как физические и психологические законы восприятия, так и знания о мире, о функциональном использовании наблюдаемых объектов» [2, с. 111]. По мнению психолога П.В. Яньшина, «цвет является не только атрибутом дневного зрения, но – что безмерно важнее – атрибутом человеческого сознания... атрибутом душевной организации, наряду с эмоциями, мотивами, мышлением» [3, с. 9].

Цвет как этнокультурная категория наделен определенной символикой, которая в художественном тексте реализуется посредством тропов. Цветовые тропы основываются на традиционной этнокультурной

семантике, берущей свое начало в устном народном творчестве народа, «реализуя проявление коллективного бессознательного определенного этноса в цвете» [4, с. 154]. На ранних этапах развития человечества это нашло отражение в мифах, преданиях, сказках, различных религиозных и мистических учениях. На более поздних – стало предметом изучения различных наук и художественным средством. Особое значение цвет приобретает в поэтическом творчестве. Тропы, образованные на основе колоративов, позволяют понять эмоциональное состояние автора, чувства, которые он стремится передать читателю, «цветовые метафоры» широко используются в бытовой и литературной речи, они стали неотъемлемым компонентом современного языка [5, с. 47].

Цель работы – исследовать семантико-стилистические особенности колоратива *белый / черный* в поэзии Михаила Матусовского, учитывая традиционную этнокультурную символику цвета.

Материал и методы. Материалом стали поэтические тексты М. Матусовского, написанные в разное время, теоретические исследования, посвященные функционированию колоративов в художественном тексте. При этом применялись общенаучные методы наблюдения, обобщения, сопоставления, описательный; теоретический анализ (изучение лингвистических и культурологических исследований); метод сплошной выборки адекватных лексем со значением цвета; метод контекстуального анализа. Как абсолютные синонимы в работе использовались понятия *колоратив, колоративная лексема, колорема, цветообозначение*.

Результаты и их обсуждение. Творчество Михаила Матусовского – яркое и самобытное явление в литературе XX столетия. Реальный мир, преображенный творческой фантазией поэта, раскрывается, расцветает перед глазами читателя, и мы как бы заново открываем этот мир для себя. Одним из средств создания лирических образов, характеристики персонажей, описания предметов, событий и отношения к ним автора является применение адъективной колоративной лексики. Для выборки колоративных лексем использованы поэтические сборники Михаила Львовича «Это было недавно, это было давно...», «Земля моих отцов – Донбасс. Стихи и песни о Луганщине и Донбассе», «Избранные стихотворения».

В поэзии Матусовского представлена богатая цветовая палитра, автор применяет такие адъективные простые (одноосновные) колоративы: *белый, черный, красный (багровый, розовый, вишневый), синий (голубой), серый (сизый), зеленый (малахитовый)* и др.

На наш взгляд, особый интерес представляют ахроматические цвета *белый* и *черный*, обозначающие противоположные понятия, которые создают «бинарную оппозицию в языке» [6, с. 84]. В этнокультурной традиции восприятие *белого* цвета не является однозначным. С одной стороны, он символизирует чистоту, незапятнанность, радость, ассоциируется со светлыми силами, дневным светом, но с другой – как бы поглощает, нейтрализует все остальные цвета и соотносится с пустотой, бестелесностью, ледяным молчанием и в конечном итоге – со смертью [7, с. 153]. Лексикографы выделяют шесть значений колоратива *белый* [1, с. 70], ни в одном из которых не отражен коннотативный компонент.

В поэзии Михаила Матусовского реализованы такие семы названного цветообозначения:

1) цвет снега, молока, мела (противоп.: *черный*): «Я вспомнил лес под Выборгом, пожарами охваченный, / И маскхалаты *белые* в светящейся пыли...» («Лыжники») [8, с. 152]; «...По Красной площади проскачет / На *белой* лошади земляк» («Партизан»); «Парень в походной военной больнице / Капли лечебные пьет. / В *белом* халате седая сестрица / Воду ему подает» («Луганчанин»); «По случаю дня именин он был в *белой* рубашке...» («Четыре песни о славном городе Луганске») [9, с. 27, 36, 61]; «Тот, кто рожден был у моря, / Тот полюбил навсегда / *Белые* мачты на рейде...» («Черное море мое») [10]. Такое использование колоративов, с одной стороны, сближает поэтический текст с разговорной повседневной речью, а с другой – способствует созданию образной выразительности, передаче смысловой емкости.

В поэтическом наследии М. Матусовского символы-дендронимы – неотъемлемая часть образной системы: «Не забывай, как *белой* пеной / У нас сады цветут весной» («Не забывай») [10], метафора *белой* пеной выразительно передает картину цветущих деревьев. Среди наиболее часто применяемых дендронимов *береза* и *акация*. В этносознании и культуре

восточных славян *береза* и *акация* прочно связаны с эпитетом *белый*, который относится собственно к стволу и соцветиям соответственно. Вот как это отражено в поэзии Михаила Львовича: «На *белых* стволах появляется сок – / То плачут березы, то плачут березы» («Березовый сок»); «*Белой* акации гроздь душистые / Ночь напролет нас сводили с ума» («Целую ночь соловей нам насвистывал...») [9, с. 262, 279].

Страницы древней истории Руси предстают в стихотворении «Сказание о великой княгине Соломонии»: «Все показали гонцу честь по чести: / *Белую* зыбку и крестик простой, / И у простенка на памятном месте / Чье-то надгробие с *белой* плитой» [8, с. 226]. Предполагаем, что колоратив *белый* в словосочетании *белая зыбка* (*зыбка* – колыбель, люлька) объединяет значения «цвет снега, молока, мела» и «чистый, невинный, связанный с добром», потому что дитя, которое было в зыбке – «...Сын государев, младенец Георгий / Умер, как ангел, *безгрешен* и *чист*» [8, с. 226];

2) близкий по оттенку к молоку, матово-бледный: «Что ж вас все меньше и меньше, паяцы / С лицами *белыми*, как полотно, – / Может быть, мы разучились смеяться, / Или самим вам не так уж смешно?!» («Клоуны, клоуны...») [8, с. 219]. Колорема *белый* благодаря компаративу *как полотно* приобретает особую смысловую нагрузку, поскольку сравнение с полотном подразумевает предельную, возможно, излишнюю в гриме бледность;

3) очень светлый, светлее, чем обычно, бывает определяемый этим словом предмет: «Много бед наделало / В кабачке прохладном / «Цинандали» *белое*, – / Будь оно неладно» («Много бед наделало...») [8, с. 227]. В данном случае речь идет о вине, изготовляемом из светлых сортов винограда. Эта же сема реализована в наименовании славянских напитков *белый квас, белая брага, белый мед* [11, с. 153, 155, 156];

4) необычайно яркий, слепящий (о свете, освещении или источнике такого света, освещения): «Металл накалился, и *белые* искры шипели» («Четыре песни о славном городе Луганске») [9, с. 71];

5) в первые годы Советской власти: действующий или направленный против Советской власти, контрреволюционный (противоп.: *красный, революционный*): «Были дни больших походов, кровью пахло от земли. / И однажды в наш поселок банды *белые* вошли» («Случай с фотографом») [8, с. 22]; «Только *белые* в город вступили, / Вас подняли из мерзлой земли» («Братская могила») [9, с. 30]; «И вылезли гады, и в щели на площадь глядели. / Кондитер Козлов проверял в магазине запоры, / И старый лабазник выглядывал часто в окошко – / Не немцев, так *белых*, не *белых*, так просто бандитов»; «Но *белые* гады и ночью, и днем сторожили»; «Прорваться сквозь *белых*, разбить и развеять их части...»; «И *белые* видят безмолвные круглые башни – / Попробуй-ка выкуси, глухо завинчены люки» («Четыре песни о славном городе Луганске») [9, с. 72, 76, 77, 84].

Использование колоративной лексики *белый* в значении «направленный против Советской власти» отличается особой экспрессивностью. Стилистически нейтральным является один из названных фрагментов: «Прорваться сквозь *белых*, разбить и развеять их части...», частично – «И *белые* видят безмолвные круглые башни...», однако контекст позволяет далее увидеть авторскую позицию «...Попробуй-ка выкуси, глухо завинчены люки» – императив *попробуй-ка выкуси*, «обращенный» к *белым*, синонимичен *на-ка выкуси* «грубо; резкий отпор чьим-л. домогательствам, притязаниям и т.п., обычно сопровождаемый показом кукиша» [1, с. 174], что позволяет говорить об эмоциональной окраске колоратива *белый*. Еще большей отрицательной коннотацией наделено цветообозначение *белый* в сочетании с существительными *банда* (группа людей, совместно совершающих грабежи, убийства, насилия и т.д.) и *гад* (бранно, отвратительный, мерзкий человек) [1, с. 58, 190].

Метафора лежит в основе применения колоремы *белый* в таких поэтических фрагментах: «Рабочий Луганск пробивался сквозь *белые* степи»; «И *белый* состав напоролся на поезд “Царицын”» («Четыре песни о славном городе Луганске») [9, с. 76, 84].

Таким образом, изначально не оценочная колорема *белый* создает многоаспектность содержания и рождает новый символический для определенного периода времени смысл, формируя смысловую оппозицию *белый / красный*, что проявляется только в этом значении колоратива.

Черный цвет, выступая антиподом *белого*, традиционно воспринимается носителями славянской этнокультуры как символ тьмы, мрака, печали (*черная душа, черная магия, черные дела, черные мысли* и т.д.). Словарь современного русского литературного языка фиксирует 12 значений адъектива *черный*, шесть из которых содержат негативную оценку.

Рассмотрим реализацию значений колоративной лексики *черный* в поэтическом наследии Матусовского:

1) самый темный из всех цветов, имеющий цвет сажи, угля (противоп.: *белый*): «...Или, как прежде, в *черных* бушлатах / Грозно шагают твои патрули?» («Крейсер “Аврора”») [10]; «*Черных* быков, раздвигающих небо рогами, / Мерно плывущих в своей двухколесной арбе» («Муза, воспой суету...») [8, с. 100]; «...Зуб золотой, и в *черной* перчатке / сухая висит рука» («Пархоменко»); «...Ремесленник в *черной* шинели...» («Поезд идет на Старобельск»); «Вот он снова в *черных* рукавицах, / Вот он снова, как бывало, дома» («Быль о Макаре Мазае»); «Седой шахтер надел мундир / Из *черного* сукна...» («Шахтерская семья») [9, с. 33, 108, 132, 169, 189]. Очевидно, что в приведенных фрагментах аксиологическая составляющая отсутствует, но при этом колоратив *черный* позволяет автору создать определенную образную картину.

В стихотворении «Курганы» читаем: «...И *черная* бурка комдива / Была, как воронье крыло» «Курганы» [9, с. 117]. Эпитет *черный* усиливается компаративом

как *воронье крыло*, воспринимаемым как максимальная степень проявления *черного* цвета, к которому добавляется синеватый отлив [1, с. 150].

Кроме передачи цвета, в отрывках «Враг летит на мирные просторы / с *черными* крестами на крыле» («Разговор с земляком»); «И слово ГАРТМАН в тишине, / Взглянув вокруг с опаской, / Холуй какой-то на стене / Намазал *черной* краской» («Рассказ о старом наследстве») [9, с. 98, 189] колоратив *черный* содержит сему «опасность». Самолеты с *черными* крестами сбросят бомбы, а надпись на стене *черной* краской Гартман (фамилия дореволюционного владельца одного из луганских заводов, наследник которого вернулся вместе с фашистами) не предвещает рабочим завода, оставшимся в городе, ничего хорошего.

Особую группу составляют поэтические фрагменты, в которых колорема *черный* является синонимом прилагательного *угольный*: «Был поезд составлен из *желтых* и *синих* вагонов, / Из *красных*, из *угольных черных* платформ. / И люди толкались, и боком влезали в теплушки, / Толпились в проходах и тамбурах *классных* вагонов, / На *черных* платформах огромным ежом колыхались» («Четыре песни о славном городе Луганске»); «В *черную* кожу въедалась, как *порох*, / *черная* пыль» («Старый шахтер»); «Кто растратил все здоровье / По землянкам и углам, / Кто под старость харкал кровью / С *черной* пылью пополам» («Мой земляк») [9, с. 67, 68, 151, 175]. Шахтерский край, горняцкий труд, сами шахтеры – неотъемлемые образы поэзии Матусовского, автор создает картины жизни, труда, борьбы шахтерского края.

Обозначение цвета, объединенное с чувственным оттенком беды, тревожности, горечи, сожаления, прослеживаем во фрагментах «Солнце *черное* висит, / Еле видное в тумане» («Дорога»); «Знать, уж так самой судьбою / Суждено мне с давних пор / Слушать вечно над собою / *Черных* сосен разговор» («Мокрый остров»); «И в сумрак уходят дома, / Все в *черном*, как польские вдовы» («Белосток горит»); «*Черной* завесой беды не заволочены дали, Что суждено испытать, / Мы еще не испытали» («Двадцать второе июня») [8, с. 44, 49, 62, 154]; «О, когда б земля заговорила, / *Черная*, сожженная в бою...» («Разговор с земляком») [9, с. 100]. Метафоры *черная завеса беды, солнце черное* придают особую выразительность поэтическим строкам и очень точно передают мироощущение автора. Все эти стихотворения – своеобразная летопись войны, участником которой был и сам Матусовский. Поэт не только излагает свои воспоминания, но и выражает собственное отношение к ним. В «Семейном альбоме» Михаил Львович писал так: «Каждый раз, когда мне надо писать о 22 июня 1941 года, руки мои опускаются, и я часами сижу перед чистым листом бумаги, не решаясь начать первую фразу»; «Такими мы и вошли в войну, еще не понимая, что дата 22 июня останется для нашего поколения датой, от которой можно будет

заново начинать всё летоисчисление, как когда-то люди условились вести отсчет новой истории от рождения Христова» [12, с. 58, 112];

2) колоратив *черный* в значении «непроницаемый, густой, темный» использован поэтом для характеристики состояния природы: «И, в *черную* ночь большевикскими глядя глазами, / Во мгле на дороге мы видим родной бронепоезд» («Четыре песни о славном городе Луганске») [9, с. 86]. В другом отрывке сумрак сравнивается с *черным* деревом: «Прокуренный зрительный зал, / И сумрак, глядящий в ворота, / Как будто его вырезал / Из *черного* дерева кто-то» («В гвинейском кино») [8, с. 144];

3) темный, более темный по сравнению с обычным цветом, принявший темную окраску (о побывавшем на солнце, грязном или потемневшем): «Здесь выпадает *черный* снег зимой, / Здесь крестят небо вспышки автогена» («Мой город»); «Здесь браток в черноморской фуражке, / С якорями на *черных* руках...» («Братская могила»); «...И *черные* траншеи котлованов, – / Как будто в пору юности былой» («Опять, как в годы первых пятилеток...») [9, с. 24, 31, 134].

Отсутствует отрицательная коннотация и не возникает негативная ассоциация (*черный* – грязный – неаккуратный), когда автор пишет о своих земляках, заводских рабочих и шахтерах, испачканных мазутом, углем, обожженных солнцем: «Заречною улицей, темным и Каменным Бродом / Идут пролетарии – *черные* дети Донбасса – В тяжелой одежде, дубленой мазутом и маслом...»; «Спокойно шагали небритые крепкие люди, / Бесстрашные, *черные* от украинского солнца...» («Четыре песни о славном городе Луганске») [9, с. 48, 81], скорее, их образы вызывают симпатию читателя;

4) не требующий высокого мастерства, некачественный, подсобный, чаще физически тяжелый и грязный (о работе, труде и т.п.): «Отец – крановщик, сыновья – слесаря, подмастерья, / Девчонки – в модельном, и внуки на *черной* работе» («Четыре песни о славном городе Луганске») [9, с. 48];

5) предназначенный для каких-либо служебных или бытовых нужд, не главный, не парадный: «Прибили меня и отправили с *черного* хода» («Четыре песни о славном городе Луганске») [9, с. 82].

Таким образом, анализируя поэзию Михаила Матусовского, можно говорить о богатой семантико-стилистической палитре использования колоративов *белый / черный*, которые являются не только своеобразными маркерами этнокультуры, но и выразительным художественным средством. Основным художественным тропом, применяемым при создании

стихотворных образов, передаче мировоззренческих взглядов автора, его эмоционально-психологического состояния, является метафора.

Заключение. Анализ семантико-стилистических особенностей использования колоративов *белый / черный* в поэзии Михаила Матусовского позволяет получить комплексное представление о реализации в текстах значений названных колором, зафиксированных в лексикографических источниках современного русского литературного языка. Поэтические тексты являются отражением исторических, культурных воззрений автора, неразрывно связанного с историей и культурой народа, Родины – Донбасса. Исходя из этого, можно утверждать, что семантико-стилистические особенности применения колоративов обусловлены традиционными идейными, культурными аспектами развития современного автору общества.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Жаркынбекова, Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики / Ш.К. Жаркынбекова // Материалы IX Конгресса МА-ПРЯЛ, Братислава, 1999 г. – М., 1999. – С. 107–112.
3. Яньшин, П.В. Эмоциональный цвет: Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П.В. Яньшин. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1996. – 218 с.
4. Коркишко, В.О. Поэтика цвета и света в творчестве М. Волошина / В.О. Коркишко // Наук. записки Бердянский держ. пед. ун-та. – 2015. – Вып. VIII. – С. 154–160.
5. Немыкин, В.В. Символика цвета / В.В. Немыкин // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – 2010. – № 1–2. – С. 47–49.
6. Григорьева, Т.В. Метафорическая оппозиция *белый – черный* и ее роль в языковой интерпретации действительности / Т.В. Григорьева // Вест. Новосибирск. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 3(19). – С. 84–89.
7. Самарина, Л.В. Традиционная этическая культура и цвет (Основные направления и проблемы зарубежных исследований) / Л.В. Самарина // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 2. – С. 147–156.
8. Матусовский, М. «Это было недавно, это было давно...» / М. Матусовский. – М.: Худ. лит., 1970. – 272 с.
9. Матусовский, М. Земля моих отцов – Донбасс. Стихи и песни о Луганщине и Донбассе / М. Матусовский. – М., 2011. – 304 с.
10. Матусовский, М. Избранные стихотворения [Электронный ресурс] / М. Матусовский. – Режим доступа: https://45parallel.net/mikhail_matusovskiy/stihi/. – Дата доступа: 30.07.2019.
11. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин. – М.: Наука, 1991. – 507 с.
12. Матусовский, М. Семейный альбом / М. Матусовский. – М.: Сов. писатель, 1983. – 432 с.

Поступила в редакцию 23.09.2019